Лунатики

Автор:
Юлия Набокова

Лунатики

Юлия Валерьевна Набокова

Лунатики #1

Студентка Соня не искала приключений. Они сами нашли ее однажды ночью – когда Соня проснулась лунатиком и отправилась грабить музей. Наутро Соня ничего об этом не помнила, пока не увидела криминальные новости и не узнала себя в ловкой и дерзкой похитительнице музейного экспоната… С этого момента ее жизнь превращается в непредсказуемую и опасную гонку на выживание. Секретная лаборатория преследует девушку, мечтая подчинить ее сверхспособности, а союзниками Сони становятся такие же беглые лунатики, как она сама. Они должны стать одной командой и уничтожить лабораторию, чтобы вернуть себе свободу. Но любовь и соперничество, вспыхнувшие между участниками команды, ставят под угрозу не только их план, но и жизни их всех.

Юлия Набокова

Лунатики

Глава 1

Сон первый

Холодная луна, скользнув из-за вуали облаков, осветила спящий средневековый город. В поздний час окна домов были закрыты ставнями. Жители давно погасили свечи и спали, укрывшись ворохом тряпья от промозглой февральской стужи. Припорошенные снегом узкие улицы были пусты, лишь по черепичной крыше скользнула тощая тень – это местный кот Пират крался к своей пушистой подружке. Но вот внизу громко скрипнула дверь, и кот, скатившись вниз по водосточной трубе, настороженно замер.

На мостовую легла длинная хищная тень, и черный кот, задрожав всем телом, прижался к стене. О человеке, поселившемся в доме с эмблемой дракона, ходила дурная слава. Живет один, в гости никого не приглашает. Однажды бродячий кот, спасаясь от собаки, прошмыгнул в дверь к затворнику – и с тех пор его никто не видел! Пират из любопытства потом вскарабкался на крышу дома, заглянул в окна, но увидел только странные стеклянные бутылки, в которых кипело какое-то колдовское варево.

А теперь страшный человек стоял в двух шагах от него и, запрокинув голову, смотрел на полночное небо, в котором кружил снег. «Что он там выглядывает?» – заволновался кот. Только бы его не заметил! Человек тронулся с места, следуя за лунным светом, который струился по заснеженной брусчатке, словно указывал ему путь. И когда он, проходя мимо Пирата, на миг скользнул по нему взглядом, шерсть у кота стала дыбом. Глаза человека были ярко-синими, словно светились колдовским огнем. Дождавшись, пока человек удалится на несколько шагов, кот в ужасе сорвался с места и поспешил домой. Шут с ней, с кошкой. Своя шкура дороже!

А человек, напугавший кота, уверенно шагал к окраине города, где высилась заброшенная часовая башня. Самая высокая в округе, никем не охраняемая, она отлично подходила для его цели. Полная луна скользила впереди, освещая его путь. А когда человек достиг подножия башни, зависла над ее шпилем, выжидая.

Дверь в башню оказалась заперта на проржавевший навесной замок. Но это не остановило ночного визитера. С силой, в разы превышающей человеческую, он толкнул дверь и снес с петель, а затем скрылся внутри.

Наверх вело сто ступеней. Половину он одолел стремглав, даже не запыхавшись. На середине споткнулся – деревянная лестница прогнила от времени, и он чуть не полетел вниз. Но успел зацепиться за край, подтянулся и продолжил путь.

Страха не было. Только нетерпение.

Выбежав на круглую площадку, окруженную зубцами, человек поднял голову к желтой луне. Сегодня она выглядела особенно огромной и низкой. Казалось, протяни руку – и коснешься светящегося диска.

Человек разжал кулак, и в ладони замерцал желтый камень, словно вобравший в себя лунное сияние. На луну упала тень, побежала дальше, закрывая собой половину светила, а затем окрашивая его в кроваво-красный. Началось! Человек завороженно смотрел, как всю поверхность луны заливает алым светом. А затем простер ладонь с камнем над спящим городком и зашептал свою волю, поднимая тех, кто обладал тем же даром, что и он.

Некоторое время ничего не происходило. Но затем заскрипели двери, выпуская горожан. В ночных сорочках и колпаках, нетвердым шагом двинулись они к часовой башне на окраине города. Это было странное шествие. Тридцать мужчин и женщин, разного возраста, разных сословий, в зловещей тишине шли по одному им известному маршруту, в исподней одежде, не чувствуя ни пробирающего до костей холода, ни бьющего по щекам снега. Между ними, испуганно мяуча, метался черный кот. Его молодая хозяйка, не успевшая переодеться после бала, шла в толпе, и глаза ее, как и у других проснувшихся, горели синим огнем…

Завороженный шествием лунатиков, человек на башне не заметил, как позади скрипнула дверь. Черная тень молниеносно атаковала его, выбив из руки камень, а затем сбросила с башни. Последнее, что он увидел, летя спиной вниз, – у его смерти были ярко-синие глаза.

Соня рывком поднялась на постели, обвела осоловевшим взглядом знакомые бежевые стены в цветочек и остановилась на распахнутом окне. По комнате гулял ветер – такой же пронизывающий, как на башне из ее сна. Странный сон. Такой реальный, словно Соня на самом деле очутилась там – в средневековом городке, чей ночной покой нарушил таинственный алхимик. И тот камень в его руке – точно такой же, как она видела накануне в музее…

Узкий серп старой луны сиял за окном, и Соня, вскочив с кровати, торопливо задернула плотные шторы. Бабушка говорит, что, когда луна освещает спящего,

снятся кошмары. Неудивительно, что Соне приснился страшный сон. Она вспомнила отрешенные лица лунатиков, механически шагавших к башне, послушных зову алхимика, и содрогнулась. Самое страшное – не контролировать себя. Больше всего на свете она боялась однажды проснуться и понять, что кому-то навредила, пока гуляла во сне. А еще страшнее – когда тобой управляет кто-то другой, как алхимик в ее сне управлял спящими. Среди них были даже дети…

За окном царила теплая июньская ночь, но Соня поежилась и юркнула под одеяло. Хорошо, что это просто сон. Она изучила все доступные материалы по теме и точно знала, что управлять действиями лунатиков невозможно. Особенно с помощью какого-то камня. Ее сон был похож на страшную сказку, которую сочинило ее подсознание. А в реальности, конечно, такого быть не может.

Будильник зазвонил через два часа, но за все это время Соня не сомкнула глаз. Она все прокручивала и прокручивала в голове странный сон, который казался пугающе реальным.

– И последнее, про парасомнии. – Импозантный профессор Полозов сверился со списком вопросов к экзамену по неврологии и обвел взглядом аудиторию. Соня, сидевшая в первом ряду, вся обратилась в слух, стараясь не выдать своего интереса. – Самое известное из проявлений – сомнамбулизм, или лунатизм.

– Слушай, Смирнова, про тебя говорят, – хихикнула сидевшая рядом с ней Арина, отрываясь от смартфона. Пока Соня прилежно записывала за преподавателем, ее белокурая соседка умудрялась постить комментарии в Инстаграм.

– Тише, Арин. – Соня бросила смущенный взгляд на профессора. Своего лунатизма она стыдилась как изъяна, особенно неуместного для будущего медика.

Но профессор, казалось, не заметил возгласа Арины и увлеченно продолжил:

– Сомнамбулизм представляет собой ряд сложных моторных действий, которые человек неосознанно совершает во сне. Считается, что во сне лунатики способны демонстрировать нечеловеческую силу и ловкость.

Сердце Сони забилось чаще, когда она вспомнила, как в ее сне алхимик снес дубовую дверь с петель, а затем ловко подтянулся на лестнице, когда под ним обрушились ступени.

– Известны случаи, когда лунатики забирались на строительные краны, – делился знаниями Полозов, – или выполняли такие виртуозные трюки на краю крыши, которые под силу только опытным каскадерам.

– Да ну, сказки! – фыркнул с заднего ряда Денис, парень Арины.

– Сверхспособности лунатиков – научно доказанный факт, – внушительно возразил профессор. – Они объясняются тем, что во время снохождения у лунатиков отключается чувство страха и самосохранения. Когда нет границ – по силам все.

Взгляд Полозова остановился на Соне, и ей показалось, что он говорит о ней. Глупости, конечно! Соня – та еще трусиха. Это ее старшая сестра Лера лазила по крышам, даже не будучи лунатиком, а все ночные проделки Сони не выходили за рамки обычных действий. В детстве она, не просыпаясь, садилась играть с куклой, а сейчас бродила по квартире, пугая бабушку. Правда, неделю назад Соня проснулась на крыше в ночной рубашке – даже во сне она неосознанно искала Леру.

– Вы так говорите, как будто эти лунатики не чудики, а супергерои, – насмешливо фыркнул Кирилл Черский, сын известного бизнесмена.

– Так и есть, – без тени сомнения ответил профессор. – И лунатикам, если таковые найдутся среди аудитории, не следует стесняться своих снохождений. Это не проклятие, а дар.

И снова Соне показалось, что Полозов обращается именно к ней. Она не любила привлекать к себе внимание, поэтому была рада, когда Денис обратился к преподавателю с новым вопросом:

– Тогда почему этих лунатиков не исследуют? Раз они такие уникальные?

– К сожалению, – заметил Полозов, – для исследований нужна серьезная научная база и большие вложения. А наше государство предпочитает вкладываться в вооружение, а не в науку. – Его серые глаза уязвленно сверкнули за узкими стеклами стильных очков, и Соня подумала, что у профессора, должно быть, свой научный интерес к сомнамбулизму.

Полозов объявил о завершении консультации, и его тут же обступили студенты, торопившиеся задать вопросы по экзамену. А Арина потянула Соню из аудитории.

– Слышала? – Подруга толкнула дверь и выскочила в коридор, где дожидалась профессора молодая аспирантка Илзе. – Ты-то у нас, оказывается, супергероиня!

Соня смутилась еще больше, когда Илзе в упор взглянула на нее своими прозрачными льдисто-голубыми глазами. Прибалтка работала вместе с Полозовым и иногда заменяла его на лекциях и семинарах. Но Соня не любила эти замены – от белокурой красавицы сквозило арктическим холодом, а на студентов она смотрела надменно, как королева – на чернь.

– Ой, здрасте! – Кто не смутился, так это сама Арина.

Илзе, едва удостоив их кивком, вошла в аудиторию.

– Вот ведьма! – заметила Арина, но не с осуждением, а скорее с восхищением. – Так посмотрит на тебя – как будто все про тебя знает.

Соня поежилась, когда подруга озвучила ее собственные ощущения. Было в Илзе что-то отталкивающее и опасное, от нее хотелось держаться подальше. А вот Арину занимали совсем другие вещи.

– Как думаешь, – ее карие глаза зажглись любопытством, – у них с профессором роман?

– А тебе не все равно? – перебила ее Соня. Ей были неприятны сплетни, особенно когда речь шла о преподавателе, которого она уважала.

– Неужели тебе не интересно? – удивилась Арина. – Чудная ты, Соня!

Сама их дружба со стороны выглядела странной: натуральная блондинка Арина была самой красивой девушкой на курсе, а Соню считали синим чулком. Обладая довольно приятной внешностью, Смирнова была равнодушна к нарядам, косметике, симпатичным однокурсникам и импозантным преподавателям, таким, как профессор Полозов. В то время как на переменах Арина делала селфи со скелетом или постила фото препарированной лягушки в Инстаграм, Соня читала бумажные учебники и грызла неизменное яблоко. Она никогда не конкурировала с Ариной ни по части нарядов, ни по части парней, в этом и скрывались причины их необъяснимой для многих дружбы.

– Покатаемся, девчонки? – К ним подошли Денис и Кирилл.

Арина сразу же повисла на шее у своего высокого парня, а Кирилл, ростом на целую голову ниже друга, призывно улыбнулся Соне и крутанул на пальце брелок с ключами от машины.

– Я хоть не лунатик, но сверхскорость гарантирую.

– Без меня. – Соня покачала головой и поправила выбившуюся из гладкого пучка светло-русую прядь.

С Кириллом, гоняющим по дорогам на роскошных спорткарах и нарушающим все правила движения, ей было не по пути. Единственный сын колбасного магната Черского, он вырос избалованным и уверенным в собственной безнаказанности. Кирилл привык покупать то, что хочет, и чем больше Соня ему отказывала, тем активней он искал ее расположения.

– Может, тогда ко мне в гости? – не отставал однокурсник, прожигая ее взглядом раскосых черных глаз. – Музыку послушаем, повеселимся… Я колонки новые купил, заодно проверим их мощность.

– Соседи будут в восторге, – строго заметила Соня. Она терпеть не могла людей, по вине которых от шума страдает весь дом.

– Никто не услышит! – хмыкнул Кирилл. – У меня звукоизоляция в квартире, хоть дискотеки устраивай. Поехали, Сонь!

– Мне готовиться надо. – Соня поправила сумку с учебником по неврологии. – И вам тоже советую. До завтра, ребята.

Хорошо еще однокурсники не знали, что у Сони сегодня день рождения – восемнадцать лет. Иначе бы так просто не отстали.

Соня направилась к выходу, слыша, как за спиной Денис посмеивается над Кириллом:

– Я же говорил – дохлый номер. Соньку, кроме учебы, ничего не интересует.

Высыпавшие на крыльцо студенты не спешили расходиться: кто-то договаривался о встрече по телефону, кто-то собирался погулять теплым июньским вечером. Только Соня спешила домой – готовиться к экзамену.

Однокурсники нагнали ее на пешеходном переходе – Соня ждала зеленого сигнала светофора. Узкая улица, которую можно было пересечь в несколько шагов, была совершенно пуста. На дороге не было машин, кроме припаркованных у обочины. Поодаль в серебристом кабриолете сидели парень с девушкой и о чем-то оживленно беседовали. Однако Соня не трогалась с места, глядя на то, как светофор отсчитывает мгновения до зеленого сигнала. Восемьдесят, семьдесят девять, семьдесят восемь…

– Сонька, а мы решили к Киру заехать ненадолго, музыку послушать, – прощебетала Арина. – Точно не хочешь с нами?

Соня молча покачала головой.

– Ну как знаешь. А ты чего стоишь? – Арина не упустила случая подшутить над своей правильной сокурсницей. – Машин нет, пошли.

Арина толкнула ее в спину, но Соня попятилась на тротуар.

– Жизнь слишком коротка, чтобы соблюдать дурацкие правила. – Арина усмехнулась и, схватив за руку Дениса, увлекла его на проезжую часть.

Парочка в один миг перебежала пустую дорогу. Остановившись у припаркованной на обочине спортивной иномарки Кирилла, Арина замахала застывшей Соне:

– Давай к нам!

– Сонь? – Кирилл предложил ей руку, но Соня замотала головой. Парень пожал плечами, нарочито неторопливо перешел дорогу и остановился у своей машины. Автомобили он менял как перчатки. В прошлом месяце ездил на красном, сейчас спорткар был желтым.

– Соня, не спи! – подначила Арина.

Соня не тронулась с места. До зеленого сигнала светофора оставалось тридцать секунд. Она подождет. Жизнь – слишком хрупкая штука, чтобы не соблюдать правила.

Девушка и парень в серебристом кабриолете пристально наблюдали за скромницей со старомодным пучком, не реагировавшей на шутки приятелей.

– Ты уверен, что это она? – Брюнетка, чьи распущенные локоны обвивала стильная коса-змейка, насмешливо сверкнула черными, как ночь, глазами.

– Это она. – Ее светловолосый спутник энергично кивнул, в вороте белоснежной рубашки мелькнула татуировка на шее в виде контура полумесяца.

– Она даже дорогу на красный перейти не способна, – фыркнула брюнетка. – Она не справится.

– Справится.

– Поспорим?

До зеленого сигнала оставалось десять секунд. Однокурсники, не торопившиеся сесть в машину, продолжали подтрунивать над Соней, когда на дорогу выкатился полосатый резиновый мяч, а следом за ним с их стороны улицы выбежал малыш в майке с Винни Пухом. Увлекшись погоней, ребенок не видел

серебристого кабриолета, который вдруг сорвался с места и помчался на мигающий оранжевый свет. Арина испуганно взвизгнула, Денис выругался, Кирилл ошеломленно застыл.

Соня стрелой сорвалась с места, успела выхватить малыша из-под колес и отшатнуться от смертельной опасности. Кабриолет пронесся перед ней серебристой молнией и с ревом скрылся за поворотом.

– А знаешь, может, из нее что-то и получится, – протянула брюнетка в кабриолете, глядя в зеркало заднего вида.

– Я в этом уверен, – отрезал парень и прибавил скорости.

Соня даже не увидела тех, кто сидел в салоне, – прижимая к себе малыша, она смотрела на расплющенный у ее ног мяч и запрещала себе думать о том, что случилось бы, если бы она не успела. Мальчик запоздало расплакался и забился у нее в руках.

– Спасибо вам! – Подлетевшая к Соне молодая мама выхватила ребенка, прижала к груди. – Я только на минутку отвернулась, а он…

– Будьте внимательнее, – глухо сказала Соня и перешла на другую сторону улицы, где потрясенно застыли ее растерявшие задор приятели. Они обступили девушку и взволнованно загалдели.

– Сонь, ну ты даешь! Прямо супергероиня, с такой скоростью к мальчишке рванула… – ошарашенно тараторил Денис. – Как в кино!

– Сонь, ты бледная как смерть! – Арина с тревогой заглядывала ей в лицо. – Пойдем в кафешку, мы тебя кофе напоим.

– Правда, Сонь, пойдем. – Кирилл защитным жестом обнял ее за плечи, но Соня резко отстранилась. Когда малышу грозила смерть, Кирилл просто стоял и смотрел, кого он хочет обмануть теперь своей показной заботой? Вот почему Черский ей никогда не нравился. Что бы ни случилось, он всегда будет думать о себе и собственной безопасности. Другие люди для него – только разменная монета.

– Я лучше домой.

Не слушая протестующих возгласов однокурсников, Соня развернулась и зашагала к метро.

До дома Соня добралась на автомате. Только когда захлопнула дверь и повернула ключ в замке, дала волю эмоциям. От пережитого стресса чашка чая в руках ходила ходуном, Соня чуть не выплеснула кипяток на страницы учебника, лежавшего на столе. В ушах стоял визг тормозов и рев малыша. Сегодня ей фантастически повезло – одно неосторожное движение, и под колесами кабриолета лежала бы она. Напряжение все-таки выплеснулось наружу – не чаем, слезами.

Словно почувствовав ее настроение, позвонила бабушка, отдыхавшая сейчас в санатории на море. Так вышло, что путевка, которую предложили в собесе, выпадала как раз на день рождения Сони, и девушке пришлось довольно долго уговаривать бабушку не отказываться от возможности поправить здоровье ради того, чтобы провести этот день с ней. После того как пропала Лера, бабушка заметно сдала, и Соня надеялась, что отдых на море пойдет ей на пользу.

– С днем рождения, Сонечка! – Как только в трубке раздался родной голос, на душе сразу стало легче, а слезы высохли.

Соня сделала глубокий вдох и выровняла дыхание, чтобы не тревожить бабушку.

– Спасибо, бабушка! – Голос ее все-таки выдал, предательски дрогнув.

– Что-то случилось, Сонечка? – моментально всполошилась бабушка. – Есть новости про Леру?

– Пока нет, бабуль, – вздохнула Соня. – Просто устала. Готовлюсь к экзамену. Расскажи лучше, как тебе отдыхается!

– Какой тут отдых, сплошные процедуры! Присесть некогда! – шутливо вздохнула бабушка и добавила уже серьезно: – И вообще, не надо было мне ехать. У меня сердце не на месте оттого, что ты сейчас одна.

– Бабуль, твое здоровье – лучший подарок мне на день рождения, – улыбнулась Соня.

– Сонечка, я же тебе подарок отправила! – оживилась бабушка. – С курьерской службой! Не привезли еще?

– Нет, бабуль. Ну зачем ты тратилась! Привезла бы потом, когда вернулась.

– Подарки хороши вовремя, а не потом, – возразила бабушка. – Где же этот курьер? Обещали ведь вечером доставить. Неужели обманули?

От резкого звонка в дверь Соня чуть не выронила трубку.

– А вот и курьер!

– Я повишу на трубке, – обрадовалась бабушка. – Хочу услышать, как тебе мой подарок.

– Я мигом. – Соня поспешила к двери.

Сперва глянула в глазок – как учила бабушка. Так и есть, курьер!

– София Смирнова? – Парень в фирменной куртке и кепке просканировал ее взглядом таможенника на границе – как будто сверял фото в паспорте с оригиналом. А затем вручил маленькую серебристую коробку с подарочным бантом. – Это вам. С днем рождения!

– Спасибо. – Коробка, уместившаяся в ладони, оказалась почти невесомой. – Где-то расписаться?

– Нет, ничего не нужно. – Парень надвинул кепку на лоб и заспешил по лестнице вниз. Над воротом куртки мелькнул синий полумесяц-татуировка на шее.

Соня закрыла дверь и вернулась на кухню, по пути развязывая бант. Телефонная трубка по-прежнему лежала на столе.

– Бабуля, ты еще здесь? – зажав трубку между плечом и ухом, окликнула Соня. – Открываю твой подарок.

– Надеюсь, тебе понравится, Сонечка! – отозвалась бабушка, терпеливо ожидавшая на проводе.

Соня присела за стол, сняла крышку с коробки и восторженно ахнула.

– Какая красота, бабушка! – Рука сама потянулась к серебристому ободку, в котором таинственно мерцал голубой кристалл.

– Угодила я тебе, Сонечка? – обрадовалась бабушка.

– Кольцо просто потрясающее, – выпалила Соня, завороженно надевая подарок на палец и любуясь синими бликами на поверхности камня. – И размер как раз мой.

– Кольцо? – растерялась бабушка. – Какое кольцо, Сонечка? Должно быть, курьер перепутал заказ…

Но Соня ее уже не слышала. То ли от усталости, то ли от выплаканных слез глаза слипались. Соня уронила голову на учебник и уснула прямо за кухонным столом, не обращая внимания на взволнованный голос бабушки, которая пыталась докричаться до нее из упавшей на пол телефонной трубки.

Глава 2

Сон второй

Темнота была ее тайным другом, ее безмолвным сообщником. Соня невидимкой скользила по неосвещенным залам музея, не чувствуя страха. Черная футболка, черные джинсы и черные балетки были частью темноты. Соня как будто очутилась внутри кинофильма, где дерзкая авантюристка грабит музей. Только сейчас взломщицей была она сама, и ей до безумия нравилось это острое ощущение азарта, адреналина и риска.

Повинуясь внутреннему компасу, Соня миновала два зала постоянной экспозиции, свернула налево и уперлась в решетчатую дверь. В темном зале с полоской светодиодов вдоль пола располагалась временная выставка. Туда-то ей и нужно. Замок она вскрыла за минуту, толкнула дверь и вошла в пещеру Али-Бабы. За стеклянными витринами застыли серебряные кинжалы и мечи, рукояти которых были инкрустированы драгоценными камнями. Не то, все не то. Инстинкт упорно вел ее вперед, пока она не уперлась в неприметную витрину. Под стеклом, на черной бархатной подушечке, лежал светло-желтый камень. При свете дня он не привлек бы внимания посетителей. Но во мраке ночи он таинственно мерцал, будто источая лунное сияние, как и голубой камень в серебряном кольце на ее пальце. Только камень за стеклом был в несколько раз больше, и, когда Соня взглянула на него под другим углом, на его поверхности отразилась узкая полоска света, похожая на прищуренный кошачий глаз… Соня завороженно застыла перед стеклом. Она знала, что пришла именно за ним. Медлить было нельзя.

Соня сложила руку в черной перчатке в кулак и ударила в центр витрины. Стекло расползлось трещинами и взорвалось осколками, один из которых впился в правую руку – между локтем и краем перчатки. Ерунда, царапина. Даже не поморщившись, Соня выдернула осколок и бросила на пол. Затем подхватила камень из разбитой витрины и сжала в руке, ощутив исходящую от него прохладу.

За спиной раздался резкий щелчок – дверь в зал захлопнулась, запирая грабительницу внутри помещения, зазвенела сигнализация. Для кого-то другого это стало бы западней. Для нее – только досадной помехой. Ловко, словно проделывала это сотни раз, Соня наклонилась к замку, и минуту спустя клетка открылась, выпуская ее наружу.

Очутившись в коридоре, Соня открыла защелки старой деревянной рамы, распахнула окно и запрыгнула на подоконник. Ощущение свободы и безнаказанности пьянило. Соня подмигнула старой луне, свысока взиравшей на ее проделки, и прыгнула вниз, ловко приземлившись на асфальт. Второй этаж – разве это расстояние для такой, как она? Соня крепче сжала свою добычу – лунный камень, легко перемахнула через ограду и растворилась в ночи…

Соня проснулась от звона будильника. Наступила на одеяло, сброшенное с кровати. Она совершенно не помнила, как добрела вчера до своей комнаты и во сколько легла. Казалось, отключилась еще засветло прямо за кухонным столом сразу после того, как примерила подарок бабушки. Соня подняла левую руку, но кольца на пальце не оказалось. Оно лежало на тумбочке у кровати. Соня надела серебряный ободок и растерянно уставилась на камень. Вчера ей показалось, что он чарующе мерцал синими бликами, но сейчас это был мутный голубоватый камень, который ничем бы не привлек внимания. Впрочем, подарок бабушки ей дорог любым. Надо будет перезвонить ей и поблагодарить, а то она совершенно не помнила, как вчера закончила разговор.

Что ей приснилось, Соня тоже не помнила. Зато ноги гудели, как будто она всю ночь не спала, а бежала марафон. Чувствуя себя развалиной, Соня доковыляла до ванной и включила электрическую зубную щетку. Голова была тяжелой, в сознании хаотично всплывали обрывочные фразы из учебников и конспектов. Арина бы не преминула пошутить, что у Сони похмелье от знаний.

Поплескав в лицо холодной воды, Соня немножко взбодрилась. Густые русые волосы расчесала и сразу затянула в узел, чтобы не мешались. Вернулась в комнату, надела неизменные джинсы и строгую белую блузку, которая уже принесла ей пятерку на первом экзамене. Пока застегивала пуговицы, заметила глубокий порез на правой руке, посередине между запястьем и локтем. Когда она так поранилась? Когда вчера выдернула ребенка из-под колес? Нет, вчера никакого пореза не было. К тому же он выглядел свежим, как будто Соня поранилась ночью. Нужно обработать, чтобы не занести инфекцию.

На кухне ее ждали раскрытые конспекты, сброшенный на пол учебник и валявшаяся рядом трубка радиотелефона, полностью разрядившаяся. Соня вернула трубку на базу, подняла книгу, но сразу же выронила из рук. Ее буквально шатало от усталости. Хотелось забраться в постель и проспать неделю подряд. Но нельзя – сегодня важный экзамен! Со второй попытки Соня вернула учебник на стол, включила телевизор и достала антисептик из аптечки. Пока она обрабатывала ранку, отзвучали позывные новостей и ведущая начала выпуск со срочного сообщения:

– Дерзкое ограбление было совершено сегодня ночью в столичном музее. Похищен один из экспонатов новой выставки, которая открылась три дня назад.

Соня краем глаза взглянула на экран и увидела знакомый зал музея, который посещала в день открытия выставки. Сейчас в нем толпились полицейские.

– Камеры наблюдения зафиксировали момент преступления.

Соня залепила ранку пластырем и с любопытством уставилась на экран: хрупкая девушка в черной майке и черных джинсах стремительно пересекла зал и остановилась перед витриной. Соня даже позавидовала ее бесстрашию и выдержке. Сама бы она никогда не отважилась на такое. Еще мгновение – и с неожиданной для такой худышки силой девушка разбила кулаком витрину. Соня так и ахнула – во дает! Наверное, в свободное от ночных грабежей время девица не вылезает из спортзала и качает мышцы. Не то что Соня, у нее самой сил – как у котенка.

Бросив взгляд на часы, Соня заторопилась. Пора ехать на экзамен. Времени на завтрак уже нет, выпьет кофе в институте.

– Подозреваемой на вид около двадцати лет, волосы русые, рост средний, телосложение худощавое. Если вы узнаете эту девушку, просьба позвонить в полицию по указанному телефону.

Соня уже отвернулась от телевизора и собралась выйти из кухни, когда ее взгляд упал на порез на руке. Словно невидимая сила толкнула ее в спину, заставляя обернуться. С экрана телевизора на нее смотрела она сама. Изображение, увеличенное с камеры наблюдения, было не очень четким, но сомнений быть не могло. Это она собственной персоной засветилась перед скрытыми камерами, это она ночью ограбила музей.

Мир вокруг покачнулся, Соня схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть. На столе тревожно зазвонил мобильный.

– Сонька, ты, что ли, музей обчистила? – хихикнула в трубку Арина. – Сейчас в новостях твою двойняшку показывали. Чего молчишь? Опять всю ночь с учебниками провела?

– Да, – слабо выдохнула Соня, с ужасом глядя на скомканную черную футболку и черные джинсы на полу у окна. Она совершенно не помнила, как надевала их, но такая же одежда была на грабительнице из новостей.

– Ладно, на экзамене увидимся, – заторопилась Арина. – Мне еще шпаргалку дописать нужно.

Соня сунула мобильный в карман джинсов и осторожно, словно боясь замараться, приподняла за край черную футболку. Футболка ей не привиделась, вот только по всем законам логики она должна была лежать на самой дальней полке в шкафу вместе с черными джинсами – там, где Соня сложила их год назад после похорон дедушки и больше ни разу не доставала. Из-под футболки на пол выпала черная перчатка – последний штрих к портрету грабительницы.

Поднять ее Соня не успела – замок на входной двери тоненько щелкнул, и секундой позже в кухню ворвались люди в черном.

Соня испуганно попятилась к окну.

– Расслабься, не полиция! – Человек, шагнувший к ней, снял капюшон толстовки и оказался ее ровесником, чертовски привлекательным блондином с пронзительно-синими глазами. Соня таких раньше видела только на рекламных плакатах. С одинаковым успехом он мог бы рекламировать молодежный парфюм, гоночные автомобили или модную одежду. Вот только представить такого глянцевого мальчика на своей простенькой кухне Соня даже во сне не могла.

– Кто вы? – Взгляд Сони с тревогой заметался по незнакомым молодым лицам.

Всего их было четверо. Трое высоких парней и девушка им под стать – красивая стройная брюнетка с французской косой и фарфоровой кожей. У всех – ярко-синие глаза, как будто горящие космическим светом. Соня не видела раньше ничего подобного.

Брюнетка скучающе отвернулась, взяла ее учебник со стола. Соня заметила, что коса ее уложена змейкой и, извиваясь, скручивается в узел над высокой шеей, приоткрывая синюю татуировку-полумесяц. Кажется, похожая была у курьера, принесшего кольцо.

– Мы – твои друзья, Соня, – задушевно улыбнулся блондин, в этой стае он явно был вожаком. На его шее слева тоже была татуировка-полумесяц, которая

словно светилась изнутри. – Ты попала в беду, и мы тебе поможем.

– Я не грабила музей. – Соня попятилась к окну, споткнулась о черные джинсы и умолкла.

Брюнетка отшвырнула учебник, как надоевшую игрушку, и свысока взглянула на нее. Пронзительно-синие глаза насмешливо сверкнули.

– Хватит болтать, уводим ее. – Она капризно дернула Соню за руку и потащила в коридор, словно куклу.

– Полегче, Ада! – Блондин мягко перехватил руку Сони, но кольцо с печаткой на его руке острым когтем царапнуло ладонь. – Она – наша гостья и под нашей защитой.

Ада недовольно фыркнула, но спорить не стала и стремительно вышла за дверь. Соня встретилась взглядом с блондином и почувствовала исходящую от него силу.

– Нет времени объяснять. Доверься мне, ладно?

Соня кивнула, быстро обула балетки и позволила себя увести.

– Дверь! – опомнилась она, когда они сбегали по лестнице. Хотела вернуться – квартира осталась открытой, но блондин с силой потянул ее за собой.

– Не важно. Ты сюда не вернешься.

Бешено замелькали лестничные пролеты. Показалось, она падает в бездну.

Во дворе их ждал черный, ослепительно сияющий на солнце мини-вэн. Двое парней уже сидели внутри, Ада стояла снаружи, нетерпеливо постукивая черной кроссовкой. По двору, опираясь на клюшку, ковыляла соседка Кузьминична и с любопытством глазела на не виданную доселе шикарную машину.

– Что вы плететесь? Хотите дождаться полиции? – Соню обжег негодующий взгляд Ады, и она почувствовала себя досадной помехой, от которой красавица с французской косой избавится при первой же возможности.

Блондин потянул Соню к машине, как вдруг утреннюю тишину московского дворика взорвал оглушительный рев мотора – из-за угла вывернул мотоцикл, а сразу за ним побитая колымага с заляпанными грязью номерами. Байкер промчался прямо к мини-вэну и затормозил в метре от него, а машина резко развернулась, перегородив дорогу, и из нее выскочили двое парней в джинсах и белых футболках. Один – крупный и широкоплечий, другой – пониже ростом, худощавый, но атлетичный.

При виде незнакомцев Ада подобралась, как кошка, готовая к бою, а двое ее приятелей высыпали из мини-вэна. Байкер проигнорировал их, снял шлем и шагнул прямо к блондину, крепко державшему за руку Соню. Даже если бы Соня решила сбежать, она не могла бы тронуться с места от страха. От мотоциклиста исходила явная угроза – высокий, плечистый, с отросшей каштановой шевелюрой, падающей на лоб, он был похож на медведя. Не на того выдрессированного мишку, который отплясывает в цирке на потеху публике, а на дикого зверя, непредсказуемого и смертельно опасного.

– Давно не виделись, Яр, – насмешливо протянул блондин. Его, в отличие от Сони, появление байкера не напугало, а позабавило. – Поболтал бы с тобой, да дела.

– Отдай девушку, Марк. – От грозного и внушительного голоса мотоциклиста у Сони по коже побежали мурашки. Захотелось сломя голову помчаться в подъезд, взлететь по лестнице, запереться в квартире и спрятаться под одеялом, как она делала это маленькой девочкой. Только теперь одеяло не спасет. Минувшей ночью ее жизнь стремительно поменялась. Соня еще не понимала, что именно произошло и почему ее скромная персона стала причиной раздора между двумя воинственными парнями. Но точно знала, что в покое ее теперь не оставят.

Блондин выпустил руку Сони и закрыл девушку спиной.

– Ты ее не получишь! – с облегчением услышала Соня.

Она не видела, кто ударил первым, но спустя мгновение блондин и байкер сцепились в черном разрушительном смерче. Соня, испуганно вскрикнув, отскочила к скамейке. Двое приятелей байкера налетели на Аду и закрывавших ее парней и отбросили их к детской площадке, по счастью пустой ранним летним утром.

– Убивают! – резанул визгливый голос Кузьминичны, доковылявшей до соседнего подъезда. – Я вызываю полицию! – Старушка резво скрылась внутри, а Соня не могла тронуться с места, ошеломленная схваткой, разворачивающейся на ее глазах.

Происходящее настолько выбивалось из реальности, что казалось сном. Знакомый с детства тихий двор вмиг превратился в арену голливудского боевика. Вот байкер с медвежьей хваткой подминает под себя блондина, заметно уступающего ему в физической силе. Но внезапно блондин молниеносным ударом в подбородок отбрасывает от себя противника на пару метров – и откуда столько невероятной силы в худощавом парне!

Тем временем Ада с нечеловеческой скоростью взлетает на детские качели, отталкивается от земли и в прыжке воспаряет с них, ударяя в грудь устремившегося к ней вихрастого парня, того, что ниже ростом. Парень отлетает назад и проламывает спиной бортики песочницы, только щепки летят. А девушка бросается на помощь к своим приятелям, теснящим другого нападавшего к песочнице, и вот уже все четверо, как в бешеном смерче, сходятся в неистовой схватке.

Соня с силой щиплет себя за локоть. Больно! Значит, не спит, значит, все по-настоящему. И невероятное сражение, развернувшееся в знакомом до каждого уголка дворике, реально. Блондин и его команда одерживали явную победу – они были сильнее, быстрее, внезапнее. Ада, словно юркий волчок, крутится вокруг своей оси, тонкие девичьи руки с невероятной силой отбрасывают соперников в стороны, словно это не руки – тараны. Ее напарники в черном двигаются так стремительно, что Соня видит только смазанные тени. От каждого касания теней их противники отлетают на несколько шагов, словно тряпичные куклы. Их лица разбиты, вылинявшие белые футболки в россыпи алых капель. Вожаку не лучше. Он, пошатываясь, отступает под градом сокрушительных ударов блондина, из последних сил держится на ногах. Да и кто мог бы противостоять такому нечеловеческому натиску?

Только в кино Соня видела, чтобы люди двигались с подобной урагану скоростью и обладали столь невероятной силой. Похоже, ее защитники – супергерои. Вот только у героев не бывает такой жестокой улыбки, как у Ады. Она сейчас похожа на валькирию, которая сеет смерть. И герои не добивают противника с таким мрачным торжеством, как синеглазый блондин по имени Марк. Подобно тигру, треплющему обессилевшего медведя забавы ради, он рассек байкеру щеку острым перстнем, а теперь теснил его к раскрытым дверям мини-вэна. И такая смертельная тоска была в серых глазах байкера, что Соне показалось – его загоняют в клетку.

– Прекратите! – крикнула она, обращаясь ко всем сразу, а потом бросилась к Марку и потянула его за локоть. – Ты его убьешь!

Марк на миг замешкался, поворачиваясь к ней. Соня думала – она спасает байкера, оказалось – подставила своего защитника. Воспользовавшись замешательством, байкер ударил блондина по шее ребром ладони – прямо по светящейся татуировке-полумесяцу. Соня никогда бы не подумала, что обычный удар может быть настолько сокрушительным – Марк плашмя рухнул к ее ногам, разметав руки в стороны.

– Ты убил его? – ахнула Соня, метнувшись на помощь к своему защитнику. Но байкер цепко схватил ее за плечо, дернув к себе.

– Не убил, разбудил. – Соне показалось, она ослышалась, но в тот же миг Марк слабо застонал и поднял голову. Он осоловело огляделся, словно не понимая, где оказался. Соня с удивлением заметила, что глаза у него из ярко-синих сделались обычными серыми, а татуировка-полумесяц на шее потускнела и перестала сиять, от нее остался только тонкий контур.

– Марк! – Ада мстительной фурией метнулась к ним, но ее настиг такой же сокрушительный удар в шею, и девушка осела на асфальт, как марионетка, которой подрезали нити.

Две черные тени, как изголодавшиеся псы, бросились на приятелей байкера. Но теперь, без ошеломляющих пируэтов Ады, силы сравнялись и последние защитники Сони так же, как их приятели, попадали на асфальт, получив удары в шею.

– Уходим! – крикнул байкер своим парням, а затем сорвал с пальца Сони серебряное кольцо с кристаллом и бросил его куда-то в сторону.

– Это подарок бабушки! – возмутилась Соня и кинулась за кольцом, но парень не дал – крепко схватил ее за плечо и потащил к машине.

– Поверь мне, – отрывисто бросил он, – бабушка ни за что не сделала бы тебе такой подарок.

– Пусти! – заартачилась Соня. Парень ее пугал, и ей не хотелось ехать с ним. И что значит – не подарок бабушки? Кто еще мог прислать ей кольцо?

– Извини, я не могу рисковать. – Байкер нацепил на голову Сони черный мешок, крепко перехватил девушку за талию и без церемоний запихнул в багажник колымаги, на которой приехали его подельники. Соня даже пикнуть не успела, как багажник захлопнулся.

Вдалеке раздался вой полицейских сирен. «Хоть бы они успели, – горячо взмолилась Соня. – Уж лучше полиция, чем похищение». Но машина стремительно рванула с места, оставляя спасительный патруль далеко позади.

Соня не раз видела в кино, как людей засовывали в багажник и куда-то везли. В жизни все оказалось куда страшнее. Темнота и теснота буквально душили. Словно черный, невероятно сильный змей сковал ее по рукам и ногам. В первые минуты, стремясь оторваться от погони, машина то и дело подскакивала, встречая на своем пути лежачих полицейских. Соня нашарила рукой мобильный в кармане джинсов. Сигнала не было – телефон оказался совершенно бесполезным, и она разочарованно убрала его обратно в карман.

Постепенно вой сирен смолк, машина замедлила скорость. Чтобы унять панику, Соня принялась глубоко дышать. Наверное, экзамен уже начался. Арина недоумевает, куда подевалась Соня, ведь обычно они тянут билеты самыми первыми из группы. Интересно, ей разрешат пересдать экзамен? Вот только как она объяснит свое отсутствие? «Извините, профессор, накануне экзамена я грабила музей и чуть не проспала, а потом меня похитили какие-то бандиты и повезли неизвестно куда?» Хотела бы она знать, куда ее везут. Но думать об этом было еще страшнее, чем трястись в багажнике машины…

Соня еще раз проверила телефон – сигнала по-прежнему не было. Тогда она подтянула колени к подбородку, принялась повторять билеты к экзамену и сама не заметила, как уснула.

Сон третий

Порывистый ветер хлестал в лицо, грозя сбросить с высокой крыши. Над головой сияла полная луна, а вокруг Сони, стоящей на верху небоскреба, закрутилась ожесточенная схватка. Блондин с байкером сошлись в смертельном поединке, их приятели сражались друг с другом. На краю крыши Соня заметила человека в черном костюме. Его лицо скрывала тень; одна рука, с забинтованным запястьем, свисала плетью, а в другой он держал лунный камень.

Соня кинулась к нему, уворачиваясь от дерущихся. Нужно остановить его, иначе случится беда. Но внезапно на ее пути возникла Ада.

– Помоги мне его остановить, – воскликнула Соня.

– Конечно, я помогу тебе, – кивнула Ада. А затем вцепилась ей в плечо и потащила к краю крыши.

– Пусти, – слабо выдохнула Соня.

– Не бойся. Это не конец, – убежденно сказала Ада, и глаза ее сверкнули космической синевой. – Все только начинается.

Глава 3

Соня проснулась оттого, что машина остановилась. Она широко раскрыла глаза, но темнота не отступила. «Я в багажнике, – вспомнила Соня, и сердце тревожно забилось. – Меня похитили». Мышцы, затекшие от неудобной позы, заныли. Сколько же она проспала?

– Наконец-то! – услышала она звенящий от волнения девичий голос. – Я волновалась! Вы не ранены? А где она? Она что, у них?!

– Она с нами, – коротко ответил байкер.

Загрохотали шаги по асфальту, багажник открылся; Соня замотала головой, желая избавиться от мешка.

– С ума сошли! – ахнул все тот же девичий голос. – Вы запугали ее до смерти!

В следующий миг кто-то из парней вытащил Соню из багажника, как куль с картошкой. А затем ей на макушку легла мягкая девичья рука и сдернула мешок.

Соня заморгала, силясь что-то разглядеть в обступившей ее полумгле. Но увидела только четыре силуэта – три мужских, которые она бы предпочла забыть, и стройный девичий, с длинными волосами, собранными в высокий хвост. Похоже, ее привезли в какой-то подземный тоннель. Машина перегораживала выход, рядом стоял мотоцикл, прислоненный к стене.

– Извини этих грубиянов. – В голосе девушки слышалось искреннее раскаяние, лица ее в темноте было не разглядеть. – Мы все объясним, а пока надень это.

Под ноги Соне шлепнулось что-то громоздкое. Она протянула руку – и тут же отдернула. Показалось – коснулась холодного бока змеи.

– Что это?

– Сапоги. – Байкер подвинул ее плечом и взял стоящую у стены другую пару резиновых сапог. – Там, куда мы идем, сыро.

Только сейчас Соня заметила, что на девушке были обуты такие же сапоги до колен. А сам байкер надел сапоги и швырнул две пары стоящим позади парням, стерегущим выход. Очень предусмотрительно! Потому что Соне больше всего на свете хотелось сбежать – туда, где светило солнце, а не отправляться навстречу сырости и темноте.

– Ну? – Байкер недовольно шагнул к ней.

– Я не хочу. – Соня с надеждой оглянулась на выход.

Парни как по команде встали плечом к плечу, перекрывая солнце. Ее не выпустят, обреченно поняла Соня.

– Сама справишься или помочь? – Байкер наклонился за сапогами, намереваясь засунуть в них строптивую Соню. Лучше уж сама, чем такое унижение.

Сапоги были огромные. Не сапоги – сапожищи! Соня обула их прямо на балетки, и то они оказались ей велики.

– Идем! – Девушка мягко взяла Соню за руку и увлекла за собой, прочь от выхода и навстречу мраку.

Сзади грохотали шаги ее похитителей, полумгла сгустилась до кромешной тьмы. Соня чувствовала себя, как сказочная Алиса, которая провалилась в кроличью нору. Только эта нора была абсолютно черной, и Соня понятия не имела, что ждет ее в конце пути.

– Кстати, меня зовут Виктория, – непринужденно, будто они знакомились на дружеской вечеринке, представилась ее провожатая. – Можно просто Ви. А ты Соня, да?

– Откуда ты знаешь? – Пересохшее от жажды горло першило, собственный голос показался хриплым и чужим. – Вы готовились к моему похищению?

– Вообще-то мы хорошие ребята, – удрученно заметила Ви и порывисто сжала ее руку. – Мы все объясним.

«Хорошие ребята не похищают девушек и не запихивают их в багажник», – хотела возразить Соня, но только сухо кашлянула. Сейчас бы она отдала что угодно за глоток воды.

– Осторожно, кирпич, – предупредила ее Ви. – Сто раз просила парней его убрать, нет же – лучше каждый раз об него спотыкаться. А сейчас будет поворот. Внимательней, не наткнись на выступ.

Чем дальше они углублялись в подземелье, тем становилось прохладнее. От влажных камней сквозило сыростью, под ногами хлюпала вода. Если бы не сапоги, она бы уже давно промокла. Соня запоздало поняла, что похитители не собираются ее убивать – раз позаботились о том, чтобы она не промочила ноги и не простудилась. Очень странные у нее похитители!

За спиной грохотали шаги, но парни за всю дорогу не проронили ни слова. Болтала только Ви. Казалось, она соскучилась без девичьей компании и стремилась наверстать время вынужденного молчания. Соня особо не прислушивалась – ее больше занимало, куда ее ведут и что с ней будет дальше.

Наконец остановились у подножия лестницы. Ви стащила резиновые сапоги и оставила их у стены, Соня последовала ее примеру. Затем девушка увлекла ее наверх, и они очутились в длинном темном коридоре без окон, по которому пришлось передвигаться зигзагами, обходя препятствия.

– Вот мы и пришли! – Ви толкнула дверь, втягивая ее в какую-то комнату, и Соня зажмурилась от яркого солнечного света, бьющего в два больших окна.

Пока Соня слепо моргала, ее похитители действовали слаженно. Байкер подпер спиной дверь, отсекая путь к бегству. Его приятели заняли по подоконнику – на случай, если Соня решит сигануть со второго этажа. А они думают, что она смелее, чем на самом деле, – Соня в жизни бы не решилась на подобный трюк.

Зрение наконец вернулось, Соня настороженно огляделась. Комната, в которой они оказались, когда-то предназначалась для совещаний. Старые настенные часы застыли на отметке семь часов три минуты. Вдоль длинного стола хаотично стояли стулья, словно сотрудники в спешке покинули помещение. Но скорее в беспорядке стоит винить ее похитителей – комната выглядела давно заброшенной, а вот они, похоже, чувствовали себя здесь хозяевами.

Стоя напротив солнца, бьющего в мутные, давно не мытые стекла, Ви налила воды из графина на столе. Соня с благодарностью приняла бокал, жадно осушила до дна и подняла взгляд. Наконец-то она могла рассмотреть свою провожатую и не сдержала удивления. Ей была знакома эта миловидная девушка с выразительными каре-зелеными глазами и гладкими медно-рыжими волосами – на время выступлений она собирала их в пучок, а перед репортерами появлялась с высоким хвостом. Год назад ее лицо было на обложках журналов и

во всех новостях.

– Ты Вика Савицкая? – с удивлением выдохнула Соня.

– Узнала? – Та горько улыбнулась. – Собственной персоной.

На последних Олимпийских играх вся страна с замирающим сердцем следила за успехами этой гимнастки. Ей предсказывали золотую медаль, но на финальном испытании Савицкая выступила из рук вон плохо и вскоре совсем пропала из вида. Зрители недоумевали, что подвело их любимицу. В новостях писали, что у юной спортсменки случился нервный срыв и она проходит лечение в специализированной клинике. Сейчас Соня стояла в шаге от разгадки, но по потемневшему взгляду Ви, полному горечи поражения, было понятно, что эту тему лучше не обсуждать.

– А теперь познакомься с мальчиками. Уверена, эти грубияны не представились. – Ви состроила укоризненную гримаску. Она всегда отличалась живой мимикой и эмоциями, которые читались на лице. – Это Яр. – Ви шагнула к подпиравшему дверь байкеру и внезапно ахнула. Только сейчас она заметила глубокую царапину на его щеке, которую оставил перстень Марка. – У тебя кровь!

Ви протянула руку, будто хотела коснуться его лица, но парень дернул шеей, и она, словно обжегшись, отступила.

– Я обработаю царапину. – Она открыла небольшой шкафчик со старыми бумажными папками, оставшимися от прошлых хозяев, и вытащила оттуда автомобильную аптечку.

– Ярослав, – отрывисто представился он Соне.

Наконец-то Соня смогла толком его рассмотреть. Яр оказался ненамного старше ее, может, всего на год или два. В отличие от своего противника Марка, словно сошедшего со страниц глянца, Яр выглядел так, будто ему было плевать на внешний вид. Стрижка отросла неровными каштановыми прядями и закрывала уши. Его лицо с правильными волевыми чертами показалось бы привлекательным, но щетина придавала ему неухоженный вид дикаря. Если бы Соня встретила парня в темном переулке, шарахнулась бы в испуге, приняв за

хулигана.

– Он у нас главный. – Ви бережно прошлась ватным диском с антисептиком по царапине Яра. В ее глазах, устремленных на парня, было столько преклонения, нежности и обожания, что Соне стало неловко, как будто она подсмотрела что-то личное.

– Хватит уже. – Яр, казалось, не замечал влюбленности Ви и был совершенно равнодушен к ее заботе. – Помоги лучше Лису, он сломал спиной песочницу.

– Лис – это я. – Худощавый парень с взъерошенной стрижкой спрыгнул с подоконника, весело подмигнул Соне и, повернувшись спиной, стащил порванную сзади футболку, намокшую от крови. Рваная рана тянулась вдоль позвоночника, представляя собой месиво из кожи, крови и щепок.

– Да на тебе как будто дрова рубили! – ахнула Ви и шагнула к нему, прижимая к груди аптечку.

– Дай лучше я. – Соня взяла у нее аптечку. – Я все-таки медик.

– Надеюсь, ты не женский доктор? – Лис игриво взглянул на Соню через плечо, на котором расплылся огромный синяк.

– Я педиатр, – сухо сказала Соня.

– Обижаешь, я уже вырос из коротких штанишек, – белозубо улыбнулся Лис.

– С нашим образом жизни нам бы больше пригодился хирург или травматолог, – заметила Ви, подходя к последнему из парней – верзиле с накачанными плечами. – Что у тебя, Муромец?

– Ерунда, царапина, – прогудел низким басом тот.

Соня на секунду отвлеклась, удивившись. Почему Муромец? А впрочем, парень – вылитый былинный богатырь. Русые кудрявые волосы, голубые глаза, румянец на поросших щетиной круглых щеках. Только кольчуги да палицы не хватает. Неизвестно почему Муромец вызывал у нее доверие. Как старший брат, который

не даст в обиду. Как герой, который в случае опасности встанет на защиту земли русской.

Вика принялась обрабатывать йодом разбитый локоть Муромца, и тот даже дышать перестал – не от боли, от восторга. Муромец был влюблен в Савицкую, и все его чувства к ней были отчетливо написаны на его открытом, простодушном лице. Вот только самой спортсменке не было никакого дела до любви богатыря. Ви, механически обрабатывая раны Муромца, то и дело поглядывала на Яра. Вот уж кому поистине не было ни до кого дела – парень подошел к окну, развернулся спиной и застыл, вглядываясь за горизонт.

Соня закончила обрабатывать рану Лиса, но та по-прежнему выглядела ужасно.

– Чего застыла, сестричка? – Лис насмешливо взглянул через плечо. – Иголка и нитка в аптечке.

Соня замешкалась ровно на мгновение, чтобы парень догадался о ее неопытности.

– Никогда раньше не приходилось латать людей? Готов предоставить свою спину на опыты.

Соня склонилась над аптечкой, достала медицинскую нить, а игла все не находилась среди бинтов и пластырей – судя по их количеству, эти ребята постоянно ходят избитые и порезанные. Кто же они такие, хотела бы она знать!

– Давай я. – Ви мягко, но настойчиво оттеснила ее от аптечки, выхватила иглу – как будто та только и ждала ее, не желая даваться в руки Соне. – Мне привычнее.

Умелым, сотни раз отработанным движением спортсменка вдела нить в иглу и занесла ее над краями раны. Как будто это Ви была доктором, а не Соня!

– Позволь мне. Я хочу сама. – Соня отважно протянула руку, и девушка уступила ей иглу.

Лис ободряюще улыбнулся:

– Вперед, сестричка. Не бойся сделать мне больно – я толстокожий.

Пока Соня зашивала рану, Лис забалтывал ее, успев поведать, что в вузе учился на программиста и увлекается паркуром.

– Это преодоление препятствий в городе с использованием всяких акробатических трюков. Так что в каком-то роде мы с Ви – коллеги. Только она скачет на бревне, а я – через стены.

– На бревне скачут в спортивной гимнастике, – с обиженным видом возразила Ви, – а я выступала с мячом и обручем.

Их болтовня успокаивала, и, окончательно взяв себя в руки, Соня закончила шов. Наверное, она провозилась дольше, чем это сделала бы опытная Ви. Зато шов получился ровным, как образец из учебника.

– Зачет, сестричка! – Лис повернулся к ней, и веселая улыбка уступила место тревоге. – Эй, да на тебе лица нет!

– Все в порядке. – Руки дрожали. Пятна чужой крови на пальцах расплывались перед глазами.

Соню повело, но в полуметре от грязного пола ее подхватили сильные руки. Соня хотела поблагодарить Лиса, но он растерянно смотрел на нее откуда-то сбоку. Он что-то говорил, но Соня не слышала слов. Из последних сил она подняла глаза и встретилась взглядом с льдисто-серыми глазами Яра, в которых ей примерещилось беспокойство. Удивиться Соня не успела – тьма набросила ей на голову плотную шаль, и Соня провалилась в глубокий обморок.

Голоса доходили как сквозь вату.

– Почему она не приходит в себя?

– Сам подумай, сколько на нее обрушилось за один день. Не помнишь, как это было у тебя?

– А то, весь мир рухнул в одночасье. Мне тогда просыпаться не хотелось.

Резкий запах нашатыря бил в нос, уводил из темноты за собой – к солнечному свету сквозь давно не мытые окна, к взволнованному лицу Ви, склонившемуся над ней.

– Очнулась! Ты как?

– Нормально. – Соня неловко приподнялась на столе, на который ее уложили за неимением других поверхностей.

– Ты хоть завтракала с утра?

Соня свесила ноги, на миг задумалась и качнула головой – когда бы она успела? Творожок так и остался на столе, когда те ребята увели ее из дома. От малейшего кивка голова снова пошла кругом.

– Держи! – Лис сунул ей в руки термос с горячим кофе.

– Спасибо! – Соня сделала осторожный глоток, поморщилась. Слишком крепкий и без молока.

– Растворимый, – словно извиняясь, добавил Лис. – Но чем богаты…

Ви вынырнула из-за его спины, расстелила на столе газету, положила на нее хлеб и нарезку колбасы и мигом соорудила бутерброды. Первый вручила Соне, второй – Яру. Лис, не дожидаясь, сделал себе бутерброд сам. Муромец с надеждой взглянул на Ви – бутерброд из ее рук был бы ему куда милей, но она что-то шептала Яру, отчего его взгляд становился еще более угрюмым. Хотя, казалось бы, куда угрюмей? Муромец вздохнул и запустил широченную ладонь в пакет с хлебом – пока дождешься милостей от Ви, с голоду помрешь!

Кофе и бутерброд сработали. Голова перестала кружиться бешеной юлой, к Соне вернулись силы и вопросы. Она обвела пристальным взглядом разношерстную компанию. Байкер, спортсменка, программист-паркурщик, силач, все в ссадинах и синяках, в заброшенном здании.

– Может, скажете наконец, кто вы такие и что вам от меня нужно?

– Мы лунатики, как и ты, – просто ответила Ви, как будто это объясняло все.

Соня глубоко вдохнула. Стаканчик с остатками кофе задрожал в руке.

– Значит, я правда ограбила музей этой ночью? – Произнести это вслух оказалось гораздо тяжелее, чем она думала. – Я ничего не помню, – беспомощно добавила она.

– Конечно, не помнишь. – Ви утешающе тронула ее за плечо. – Никто из нас тоже не помнил.

– Нас всех пробудили лунатиками и заставили совершить преступления, – добавил Муромец. – А теперь мы все в розыске и вынуждены скрываться. Думаешь, почему мы торчим в этой заброшенной психушке?

– Потому что нам тут самое место, – мрачно пошутил Лис.

– Я ничего не понимаю, – жалобно протянула Соня. – Объясните мне все по порядку.

– Ну, если по порядку, – Лис запрыгнул на стол, свесил ноги в растоптанных кроссовках и заболтал ими, – то минувшей ночью тебя активировали и дали задание – ограбить музей. Кстати, Софи, что ты там умыкнула?

– Я не знаю…

– По карманам проверь, – посоветовал Лис.

Соня ощупала карманы, но те были пусты.

– Обломинго, – разочарованно протянул Лис. – Значит, ты успела передать товар по назначению.

– Кому передать? – чуть не взвыла Соня, оглядывая лица ребят. – Как это – меня активировали? Вы можете хоть толком что-то сказать? Я сейчас с ума сойду!

– Активировали тебя очень просто – с помощью кольца с лунным камнем, – пояснила Ви. – Ты ведь надела его на палец – а потом вырубилась? Припоминаешь?

– Я думала, это подарок бабушки, – ошеломленно пробормотала Соня. – Но если его прислала не она, тогда кто?

– Существует секретная лаборатория, – подал голос Яр. – В ней изучают сверхспособности лунатиков.

– Сверхспособности? – удивленно переспросила Соня и обвела насмешливым взглядом ребят. – Вы надо мной смеетесь, да?

– Смотри сама. – В одно мгновение Лис пересек разделяющее их пространство в несколько метров и оказался рядом с Соней. Соня ошеломленно моргнула. – Это называется сверхскорость, – самодовольно заметил Лис. – А теперь ты, Муромец!

Богатырь застенчиво улыбнулся и проломил деревянную табуретку ребром ладони.

– Это сверхсила. А ну-ка, Ви!

Ви, как будто только и дожидалась команды, сорвалась с места и, совершив немыслимый пируэт, перекувыркнулась через голову и запрыгнула на стол. Если бы она сошлась в одном поединке с Адой, еще неизвестно, кто бы из них победил, подумала Соня.

Только Яр не тронулся с места и, привалившись к стене, равнодушно наблюдал за этой ребяческой демонстрацией силы.

– Ладно. – Соня тряхнула головой. – Я вспомнила утреннюю драку, это правда было как в кино. Кстати, кто были те ребята?

– Цепные псы, – с презрением процедил Лис. – Они тоже прошли инициацию, а затем согласились служить лаборатории.

– А вы нет? – поняла Соня.

– Мы – нет, – гордо вздернула подбородок Ви.

– Поэтому мы на свободе, в розыске и в дерьме. – Лис раздосадованно хлопнул ладонью по бумагам на столе, и Соня заметила, что это копии уголовного дела с его фотографией. – А они в клетке, чистенькие и в полном шоколаде. У них есть своя база со всем необходимым, они оснащены по последнему слову техники… а в их миске всегда есть собачий корм, – презрительно процедил он.

А ведь Соня еще утром отметила, что Марк и его приятели буквально лучились благополучием: парни были гладко выбриты, от Ады несло дорогим парфюмом, все были хорошо одеты. А Яр, Муромец и Лис на их фоне выглядели оборванцами – заросшие недельной щетиной, в линялых футболках и потертых джинсах, взывавших о стирке. Да и Вика сейчас была совсем не похожа на себя прежнюю – звезду с экрана. Явно не мытые несколько дней волосы, убранные в хвост, висели сосульками. Без макияжа, с темными тенями под глазами, в мятой майке и спортивных штанах, она казалась девчонкой, только что сошедшей с поезда.

– С точки зрения закона они чисты, – добавила Ви, – но по факту они хуже преступников. Они ведь выполняют все, что им только не скажут: похищают, запугивают, избивают, а потом даже не помнят этого.

– Почему не помнят? – недоуменно спросила Соня.

– Да потому, что позволяют гипнотизеру влезать в их мозги и двигать ими, как марионетками, – угрюмо заметил Яр. – С тобой то же самое ночью проделали. Только тобой управляли вслепую, не поинтересовавшись твоим мнением, а они сами соглашаются быть оружием в чужих руках.

– Не понимаю, как такое возможно, – недоверчиво пробормотала Соня.

– Представь, что твой разум – компьютер, – встрял Лис, – а пульт управления ты доверяешь другому человеку. Кольца с лунным камнем связывают лунатиков с гипнотизером, а он управляет ими на расстоянии.

Соня вспомнила, как утром Яр сорвал кольцо с ее пальца. Выходит, пока оно было у нее, неведомый гипнотизер снова мог влезть в ее голову и управлять ею

по своей воле.

– Они бы набили тебе лунную татуировку – а ее, в отличие от кольца, так просто не снимешь. И ты бы стала выполнять их команды в любое время дня и ночи. Но мы решили, что это нечестно. – Лис подмигнул ей. – У каждого человека должен быть выбор. Они бы тебе его не дали. Мы даем. Ты можешь вернуться к ним – и тогда все обвинения в краже музея с тебя снимут как по мановению волшебной палочки. У тебя будет своя комфортабельная комната, шкаф модной одежды, обед по расписанию и золотая карта на любые капризы вроде последнего айфона. Словом, золотая клетка. Или ты можешь остаться с нами – на свободе и вне закона.

От свалившейся информации у Сони голова шла кругом. Она вспомнила татуировки на шее Марка, Ады и их приятелей. Значит, они тоже были под гипнозом, когда пришли за ней. А удар по татуировке разбудил их… Но кое-что она никак не могла объяснить.

– Как вы узнали?

– Что? – переспросила Ви.

– Как вы узнали, что эти ребята придут за мной? Вы ведь задержались совсем ненадолго.

– Мне удалось взломать ноутбук Марка и подслушать его разговор с Адой о тебе, – объяснил Лис. – Это было под утро, мы не смогли перехватить тебя у музея, поэтому приехали сразу к дому. И, к счастью, успели в последний момент.

Лиса прервал Сонин мобильный, который пронзительно затрезвонил в кармане ее джинсов. От неожиданности Соня подпрыгнула – звонок был словно из другой жизни, где она была прилежной студенткой, ходила на лекции и сдавала экзамены, а не скрывалась от полиции в заброшенном здании старой психиатрической больницы. Она едва успела взглянуть на экран – звонок был от Арины, но сказать «алло» уже не получилось.

Яр молниеносным движением выхватил у нее телефон и с силой швырнул об пол, а затем для надежности растоптал подошвой.

– Что ты делаешь? – ахнула Соня, ошеломленно глядя на брызнувшие осколки стекла и пластика. Смартфон был простеньким и недорогим, но он оставался последней ниточкой, связывавшей ее с бабушкой и друзьями. – Это была моя подруга…

Но ее никто не слышал.

– Ну вы кретины! – нервно вскрикнула Ви. – Почему не выбросили телефон?

Яр с ребятами мрачно переглянулись, и Лис озвучил общее упущение:

– Черт!

А Яр скомандовал:

– Уходим, быстро!

По первому его слову Ви с Муромцем метнулись за дверь, Яр остался в дверях.

– Куда уходим, почему? – Соня непонимающе покрутила головой. Все происходящее казалось какой-то сценой из кинофильма, и она не понимала паники, возникшей среди лунатиков.

– Уходим, пока нас не отследили, – быстро пробормотал Лис, сгребая со стола в рюкзак остатки хлеба и колбасы.

– По телефону? – недоверчиво уточнила Соня.

– Пока ты была в подземелье, сигнала не было, – нервно выпалил он, хватая со стола аптечку. – А когда поднялась сюда, он снова появился, и нас могли засечь. Сколько ты тут? Полчаса? Час? Они уже могут быть близко, если не задержались в пробках.

Соня раскрыла рот, чтобы высмеять паранойю лунатиков, но тут с улицы грянули сирены. Лис тенью метнулся к окну и отшатнулся:

– Они уже здесь!

В дверях за спиной Яра возникли Ви и Муромец с рюкзаками в руках.

Яр не тронулся с места, сверля взглядом Соню:

– Ты с нами? Или можешь дождаться их.

Пуститься в бега или шагнуть в клетку? Решение пришло мгновенно.

– Я с вами.

Ви радостно просияла, Муромец и Лис одобрительно взглянули на Соню.

– Тогда замри. – Яр стремительно шагнул к ней, и Соня не успела рта раскрыть, как он уже деловито ощупывал ее, как при обыске.

Сильные ладони прошлись по ее груди, стиснули талию и двинулись вниз по джинсам. Никогда ни один парень не касался ее так откровенно. В другой ситуации она сочла бы такой досмотр унизительным, но, когда на кону стояла жизнь – не только ее, а всех четверых лунатиков, она была готова потерпеть, хотя и была уверена, что предосторожности излишни и никакого маячка слежения на ней нет. К тому же в прикосновениях Яра не было ничего оскорбительного или даже хоть немножко заинтересованного, с таким же бесстрастием он мог ощупывать манекен. Но у Сони все равно отчего-то перехватило дыхание, а щеки заполыхали огнем.

Ничего не найдя, Яр резко крутанул ее, как в танго, и Соня поймала завистливый взгляд Ви – всего на секунду. Но Соня успела понять – спортсменка бы душу отдала, чтобы Яр так интимно обыскивал ее. Руки Яра скользнули по спине Сони, а затем неожиданно метнулись вверх – к волосам, стянутым в тугой узел на затылке. Яр выхватил шпильку, выпуская на волю тяжелые русые пряди. Одновременно тоненько звякнул жучок, свалившись к ногам.

Соня тихонько ойкнула, вспомнив, как утром во дворе дома Марк на миг прижал ее к себе. Выходит, тогда он и спрятал маячок в ее прическе?

Яр ожесточенно раздавил жучок подошвой.

– Теперь уходим.

По лестнице, ведущей в коридор, уже грохотали шаги тех, кого послали за ними. Ви метнулась к комнате в конце этажа, все остальные – за ней. На пороге Соня обернулась. На противоположном конце показались бойцы в черном, и ей хватило одного взгляда, чтобы понять – игры кончились. Против этих опытных, закаленных в схватках силовиков лунатики казались детьми. Один из бойцов что-то прокричал ей и вскинул автомат. В тот же миг Яр дернул Соню за руку, затаскивая в спасительное убежище, а Муромец подпер дверь тяжелым шкафом. Ви, отдернув кусок линолеума, обнажила большую проломленную дыру в центре пола и первой же в нее прыгнула. У этих ребят все было заранее подготовлено на случай нападения. За Ви без промедления сиганул Лис, потом Муромец по-медвежьи перевалился через край и тяжело плюхнулся вниз. Яр задержался у пробоины, поторопил Соню:

– Ну?

Соня опасливо заглянула вниз – высота до пола метра три, потолки здесь были высокие.

Дверь содрогнулась от мощного удара, старый шкаф покачнулся. Яр протянул ей руку:

– Вместе.

Соня, доверившись, стиснула его ладонь.

– На счет три. Раз, два… три! – Они прыгнули, одновременно упал шкаф, а следом слетела с петель дверь, впуская бойцов.

Но лунатики уже ускользнули от них и, свернув в потайную дверь, замаскированную в задней стенке шкафа, бежали прочь по подземному ходу.

В конце тоннеля их по-прежнему дожидались мотоцикл и машина. На этот раз Соню не запихнули в багажник, Ви втолкнула ее на заднее сиденье и села рядом. Лис прыгнул за руль, Муромец плюхнулся спереди. А Яр оседлал железного коня.

– Разделимся и встретимся под горбатым мостом, – коротко бросил он.

– Но, Яр!.. – Ви с тревогой прильнула к окну машины.

– Так безопаснее, – отрубил парень, и Соня поняла, что в случае угрозы он отвлечет преследователей на себя.

Взревел мотор, и Яр умчался первым. На первой развилке посреди леса он ушел вправо, а Лис повернул машину налево. Они выехали на поле, где их машина была видна как на ладони, и Ви завертела головой в поисках преследователей. Но никого не было. Соня тоже глазела по сторонам – по пути на базу лунатиков ее везли в багажнике, и теперь она видела местность впервые. Ничего особенного – пустынные поля, полоска леса вдалеке, указатель на рыболовное хозяйство в двадцати километрах. По пути им не встретилось ни души, словно этот кусочек неподалеку от Москвы был совершенно необитаемым.

– Простите за телефон, – неловко пробормотала Соня, чувствуя свою вину в том, что лунатиков выследили.

– Ничего, ты же не знала. – Ви по-дружески коснулась ее руки.

– А кто эти бойцы? – спросила Соня, вспомнив крепких мужчин, штурмовавших здание. – Тоже лунатики?

– Эти? – Ви насмешливо фыркнула. – Просто крепкие лбы. Наемники. Видимо, Марк утратил доверие, раз отправили их.

– А ты им очень нужна, Соня, – заметил Лис, бросив на нее зоркий взгляд в зеркало. – Ты или то, что ты украла из музея.

– Хотела бы я знать, что это… – растерянно пробормотала Соня. – Я ничего не понимаю. Вы говорите, что гипнотизер дал мне команду и я ограбила музей. Но я

не представляю, как могла это сделать! Я в жизни не вскрывала замков и не проникала на охраняемую территорию.

– Но ты ведь была в этом музее раньше? – спросила Ви. – И не раз?

– Да, – удивленно сказала Соня. – И что? В музее бывают тысячи посетителей, почему именно я?

– Потому что лунатиков – один процент населения, – отозвался с водительского сиденья Лис. – И не все лунатики любят музеи. Достаточно того, что ты там бывала хотя бы раз. Твое подсознание запомнило расположение, входы и выходы, охранную систему, камеры и коридоры. И в лунном сне ты получила доступ ко всем этим данным, которые хранил твой мозг. Осталось только ими воспользоваться и исполнить поставленную гипнотизером задачу. Со мной было так же, – добавил парень, – только я взломал не музей, а систему безопасности банка, куда приходил за день до этого.

– Даже если так, – не могла поверить Соня, – как я провернула все остальное? Я неловкая, неуклюжая, да что там – я ужасная трусиха! Я видела записи с камер – это была не я!

– Это была ты, – усмехнулась Ви. – Точнее – твоя улучшенная версия. В лунном сне твое подсознание не знает страха и преград. В твоем распоряжении – опыт всех супергероев из блокбастеров и лучших спортсменов мира. Знаешь, сколько мировых рекордов по гимнастике я поставила в лунных снах? Жаль, никто, кроме меня, Яра, Лиса и Муромца, этого не видел. А ты в лунном сне могла копировать любые трюки – и тебе бы все было под силу. Ты ведь смотрела фильмы про ограбления банков или музеев?

Соня медленно кивнула.

– Вот ты их и скопировала. Причем – идеально, поэтому тебе все удалось. Остается вопрос: что же такое ты украла в музее?

Соня растерянно отвернулась к окну. Но, как ни пыталась вспомнить свой лунный сон, ничего не получалось. Вскоре выехали на трассу, и их машина затерялась в плотном потоке других.

– Кажется, оторвались, – довольно пробасил Муромец.

– Надеюсь, что Яр тоже, – с беспокойством откликнулась Ви.

– И часто вы так бегаете? – спросила Соня.

– Пару раз в неделю, – ответила Ви. – Уже месяц.

– Если не повезет, то и два раза за день, – тяжело вздохнул Муромец.

– Не пугай девочку! – шутливо перебил его Лис.

– Просто хочу знать, что меня ждет, – удрученно пробормотала Соня.

– Поверь мне, – с горечью усмехнулась Ви, – каждый из нас хотел бы это знать. Но жизнь беглого лунатика полна неожиданностей. – И, бросив короткий взгляд на вытянувшееся лицо Сони, добавила: – Ты привыкнешь.

Соня не хотела привыкать. Соня хотела вернуть назад свою спокойную, заранее распланированную жизнь, найти сестру и, как прежде, счастливо жить в их квартире с бабушкой. Бабушка! Соня заерзала на сиденье.

– Что? – повернулась к ней Ви.

– Мне нужно позвонить бабушке.

– Исключено, – отрезала Ви.

– Ты не понимаешь! – горячо заспорила Соня. – Сначала пропала старшая сестра, теперь я. Бабушка этого не переживет, у нее больное сердце.

– Твоя сестра тоже была лунатиком? – со странной интонацией спросил Лис.

– Лера? – удивилась Соня. – Не знаю, я никогда не видела, чтобы она ходила во сне… Но по ночам она сбегала на крышу. Она из руферов. В прошлое полнолуние она вылезла в окно и поднялась по пожарной лестнице, как делала это много

раз… С тех пор я ее не видела.

– Уверена, что она жива. – Ви ободряюще тронула ее за плечо. В ее глазах было сочувствие, но в словах не было уверенности.

– Конечно, жива! – горячо воскликнула Соня. – Иначе я бы почувствовала.

– Вы родные сестры? – уточнил Лис. – Обычно лунатизм передается по наследству.

– У нас одна мама, но разные отцы, – объяснила Соня.

– Значит, сводные, – заметил Лис, – как Яр с…

– Осторожней! – внезапно вскрикнула Ви, когда с соседнего ряда, обогнав их, резко вильнул какой-то лихач на сверкающей иномарке.

Лис, не успев договорить, выругался и вывернул руль, чтобы избежать столкновения.

– На дорогу смотри, болтун! – раздраженно бросила Ви. – Только ДТП с вызовом полиции нам не хватало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nabokova_yuliya/lunatiki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити